DOI 10.15826/izv2.2016.1.014
УДК 355.4(09) +355.716 + 94(430) + 930.25

Е. И. Кудрин
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЧИСЛЕННОСТЬ НАДЗИРАТЕЛЬНИЦ В НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ. ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Наряду с мужчинами, членами гарнизонов СС «Мертвая голова», в лагерных отделениях большинства нацистских концентрационных лагерей, где содержались женщины-заключенные, функции надзора исполняли женщины-надзирательницы (Aufseherin). Последние, формально не являясь членами СС, представляли особую промежуточную категорию между заключенными и комендатурой лагеря. Данный вопрос до недавнего времени оставался вне поля внимания исследователей, как и тема женщин в концлагере в целом. В настоящей статье представлены результаты реконструкции численного состава женского надзирающего персонала в нацистских концентрационных лагерях. Подобные попытки предпринимались исследователями ранее, однако последние столкнулись с рядом сложностей эмпирического и методологического характера. Таким образом, статистические данные, фигурирующие в литературе, ограничиваются жесткими временными или географическими рамками, имея оценочный и приблизительный характер. Комплексный подход с привлечением широкого круга опубликованных и неопубликованных архивных материалов в отношении максимального числа концентрационных лагерей и их отделений, созданных в течение 1938–1945 гг., предпринимается впервые не только в отечественной, но и в зарубежной историографии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: нацистская Германия; СС; концентрационный лагерь; надзирательница; Равенсбрюк; Освенцим; Флоссенбург; Нейенгамме.

Вопрос о роли женщины при национал-социализме — важная составная часть более широкой проблематики взаимодействия партии, государства и немецкого общества в период «коричневого двенадцатилетия». Третий рейх не был исключительно «мужским государством», и нацистский режим зависел от женщин не меньше, чем от мужчин. Эта сложная картина гендерных отношений в нацистской Германии требует тщательного изучения на основании современных методологических подходов. Реконструкция численности персонала надзирательниц концентрационных лагерей в данном контексте — важная исследовательская задача, решение которой позволит полнее восстановить картину соучастия женщин в преступлениях гитлеровского режима.

Дисперсный характер расположения концентрационных лагерей с многочисленными подчиненными им лагерными отделениями привел к тому, что на настоящий момент вопрос о численности женского персонала, задействованного в концентрационных лагерях в качестве надзирательниц, остается открытым. Помимо этого, можно выделить сложности как методологического, так и эмпирического характера.

© Кудрин Е. И., 2016

В 2002 г. американский исследователь Д. П. Браун на основании статистических материалов, хранящихся в филиале Федерального архива ФРГ в г. Людвигсбурге, опубликовал монографию «The Camp Women: the Female Auxiliaries who Assisted the SS in Running the Nazi Concentration Camp System», являющуюся в современной историографии единственной подобного рода публикацией. Работа представляет собой поименный список женского персонала СС в концентрационных лагерях с краткой биографической информацией: дата и место рождения, дата поступления на службу в систему концентрационных лагерей, место службы и послевоенная судьба, где это было возможным. Тем не менее, несмотря на солидную информативную базу, монография не лишена ряда существенных недостатков. Во-первых, число женщин, в отношении которых автором собраны и систематизированы данные, едва доходит до половины от общего числа тех надзирательниц, которые предположительно служили в системе концлагерей.

Во-вторых, в работе имеется ряд ошибок фактического характера, что отчасти обуславливается особенностью использованных архивных материалов. Картотека филиала Федерального архива в г. Людвигсбурге, содержащая поименный список бывших членов СС, зачастую представляет собой несколько файлов, относящихся к одному лицу. Дело в том, что фамилии некоторых лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к преступлениям против человечества, воспроизводятся фонетически, со слов бывших заключенных. Например, Элизабет Рупперт фигурирует в деле 109 AR 448/88 как Э. Рупертс или Руппертс [BArch Ludwigsburg, 109 AR 448/88], а в деле 108 AR 2956/88 как Прупперт [Ibid., 108 AR 2956/88]. Очевидно, речь идет об одной и той же надзирательнице, тем не менее, в работе Д. П. Брауна они выступают как две разные женщины [Brown, p. 200].

Ряд откровенных искажений, допущенных автором, нашел дальнейшее распространение в работах исследователей. Именно Д. П. Браун пишет, что высшей ступенью, которой могла добиться женщина в иерархии концлагерей, была должность главной старшей надзирательницы (Chef Oberaufseherin). Якобы, только две женщины, А. Кляйн и Л. Бруннер, удостоились подобной чести [Ibid., p. 238]. Тем не менее, документальных подтверждений того, что А. Кляйн или Л. Бруннер занимали посты, отличные от старших надзирательниц, нет. В лагерных документах, подписанных А. Кляйн, она выступает в качестве старшей надзирательницы (Oberaufseherin). Другой пример: автор приводит биографические данные в отношении некой Анны Фешт, которая служила в качестве надзирательницы в лагерях Равенсбрюк, Аллендорф и Зоммерда [Ibid., p. 72]. В качестве источника автор ссылается на работу «Frauen: German Women Recall the Third Reich», в основу которой легла серия устных интервью с бывшей надзирательницей; однако, автор не упоминает тот факт, что Анна Ф., фигурирующая в указанной работе, является псевдонимом.

Если давать общую характеристику соответствующей документации, связанной с женским надзирающим персоналом, ни комендатуру, ни инспекторат

концлагерей нельзя упрекнуть в несистематичности ее ведения. С другой стороны, необходимо признать факт того, что большая часть лагерной документации с приближением войск союзников была уничтожена администрациями лагерей.

Тем не менее, сохранился определенный объем исходящей и входящей корреспонденции по отдельным лагерям, затрагивающей вопросы ведения административно-хозяйственной и кадровой деятельности. В этой связи можно упомянуть, например, дело «SS-Aufseherinnen», формирующее фонд NS 4-Fl/348 Федерального архива в Берлине-Лихтерфельде и включающее делопроизводственную документацию администрации концентрационного лагеря Флоссенбург. Документы связаны с обеспечением и реализацией задач по надзору над женщинами-заключенными, используемыми в качестве рабочей силы на многочисленных промышленных предприятиях, находящихся в юрисдикции комендатуры лагеря.

Благодаря сохранившимся документам, исследователи имеют возможность проследить траекторию мобилизации женского персонала для надзора над иностранными рабочими. Последняя подразумевает ряд мероприятий бюрократического плана, начиная с запроса от администрации предприятия об обучении его сотрудниц, их командирования в лагерь вплоть до переписки, касающейся административных и бытовых вопросов, например, обеспечения удостоверениями, обмундированием и пр.

Помимо подобного рода документов сохранились списки личного персонала надзирательниц по лагерям с указанием даты и места рождения, семейного положения, а также обстоятельств поступления на службу (добровольно или мобилизация). Например, поименный список женского персонала лагеря Холлайшен [BArch Berlin, NS 4-Fl/348] демонстрирует, что общая численность надзирательниц на 9 октября 1944 г. составляла 26 человек. Средний возраст женщин достигал 23 года (1921 год рождения). Что касается их семейного положения, то картина представляется следующая: из всех женщин только трое были замужем, одна разведена и остальные не замужем. Большинство прибыли в лагерь после предварительного обучения в Равенсбрюке. В целом, с точки зрения социального, семейного и профессионального статуса в рядах СС указанная картина является репрезентативной и коррелирует с большинством лагерей.

Дело № 10, формирующее часть фонда Р7021 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), включает списки надзирательниц концентрационного лагеря Майданек за 1943–1944 гг., что позволяет дать не только квантитативную оценку, но и характеризовать динамику в рядах лагерного гарнизона. Указанное дело помимо удостоверений личности включает значительный объем переписки административного характера (командировки, назначения и другие документы).

В отношении другого крупного концентрационного лагеря, расположенного в Освенциме, статистические данные, находящиеся на хранении в Федеральном архиве в Людвигсбурге и Государственном архиве РФ, свидетельствуют, что численность его надзирательниц достигала 161 человека [BArch Ludwigsburg,

B 162/2679–2680; BStU, MfS HA IX/11, № ZM 8, A.1, S. 247; ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 108, л. 99]. Доступные биографические данные позволяют утверждать, что большая часть надзирательниц была переведена в Освенцим из Равенсбрюка после прохождения там соответствующего инструктажа. Половина из них (56 %) к моменту перевода в Освенцим имела опыт лагерной службы, так как поступила на службу в Лихтенбург, а впоследствии в Равенсбрюк добровольно в период с 1938 по 1942 гг. Большая часть этих женщин находилась на службе в Освенциме вплоть до его эвакуации, что опровергает утверждение польского историка А. Ласика о значительной текучести кадров, характерной для указанного лагеря [Lasik, p. 289].

Что касается возрастной структуры женского надзирающего персонала Освенцима, то в репрезентативных целях весь контингент может быть разделен на три возрастные группы: родившиеся до 1901 г., в период с 1902 по 1912 г., а также после 1912 г. Численно преобладают женщины, родившиеся после 1912 г. (1912–1926), составляющие 73 % всего персонала. Группа надзирательниц «в возрасте», т. е. родившихся до 1901 г., крайне незначительна (4 %).

Здесь также прослеживается другая закономерность: надзирательницы, добровольно поступившие на службу в концлагерь, главным образом, принадлежат первой и второй возрастной группе (т. е. родившиеся до 1901 г. или в период с 1902 по 1912 гг.). Объясняется этот факт достаточно просто: большая часть этих женщин долгое время находились на службе в системе концлагерей.

С 1943 г. местные частные компании, заинтересованные в использовании принудительного труда заключенных Освенцима, переводят сюда своих сотрудниц для обучения и последующего облечения соответствующими полномочиями. Ответственность за обучение надзирательниц лежала на адъютанте коменданта лагеря оберштурмфюрере СС Р. Мулке. Вследствие того, что большая часть лагерной документации была уничтожена, представляется невозможным оценить истинный размах данных мероприятий. В качестве иллюстрации приведем данные в отношении текстильной фабрики «Буль и сыновья», расположенной в г. Лихтенвердене. Четыре сотрудницы фабрики были отобраны администрацией для обучения в Освенциме, куда прибыли в июле 1944 г. По словам одной из них, Алойзии Ирмлер, обучение длилось шесть недель [BArch Ludwigsburg, B 162/15331–15333].

Указанные выше фонды служат для оценки численности отдельных лагерей, что же касается общей картины в отношении женского персонала СС, служившего в системе концлагерей, ситуация складывается следующая.

Среди дошедших до наших дней документов нацистской эпохи выделяется, например, часто цитируемый в литературе [Oppel, S. 57, 71; Schwarz, S. 35; Strebel, S. 218.] ежемесячный статистический отчет по состоянию на январь 1945 г., отражающий численный состав заключенных и лагерного персонала СС (мужского и женского). Согласно этому отчету, 15 января 1945 г. в 15 концентрационных лагерях, расположенных на территории Польши, Германии, Австрии, Франции, на службе находились 3 508 женщин, что составляло в среднем 10 % от общей

численности мужского персонала концентрационных лагерей [BArch Berlin, NS 3/439]. Из общего числа надзирательниц на лагерный гарнизон Освенцима приходится 60 человек, чуть более на Дахау — 62 человека, Бухенвальд и его отделения — 532 человека, Флоссенбург — 521 человек, Гросс-Розен — 877 человек, Нейенгамме и Равенсбрюк — 318 и 539 человек соответственно.

Однако здесь необходимо учитывать тот факт, что неясным остается структура женского персонала, фигурирующего в данном документе. Нельзя забывать, что помимо надзирательниц женщины присутствовали в концентрационных лагерях в роли медицинских сестер и помощниц СС (SS-Helferinnen), выполнявших в администрации лагерей вспомогательные и технические обязанности, задействованные в качестве секретарей, телефонисток, стенографисток и т. д.

Другой документ, доступный исследователям, — картотека личного состава Главного административно-хозяйственного управления (ВФХА), собственно ведавшего всей кадровой политикой лагерей. Картотека персонала, поступившего на службу в систему концлагерей в 1944–1945 гг., в настоящее время хранится в Федеральном архиве в Берлине-Лихтерфельде. Список отражает биографические данные в отношении 1 170 женщин, включая дату и место рождения, а также лагерь, к гарнизону которого они прикреплялись [BArch Berlin, NS 3/1570].

Активная работа по сбору, систематизации и реконструкции данных, в том числе биографических, в отношении бывших надзирательниц ведется мемориальными музеями, расположенными на месте бывших концентрационных лагерей. В списке архива мемориального музея в Нейенгамме (KZ-Gedenkstätte Neuengamme) фигурируют 258 имен[1]. Тем не менее, имеющийся список лишь частично отражает истинную картину. Есть данные, что численность надзирательниц в Нейенгамме с его разветвленной системой лагерных отделений достигала 444 женщин [Benz, S. 332].

Подобного рода список был составлен научными сотрудниками Государственного музея в Штуттгофе (Muzeum Stutthof w Sztutowie). Согласно указанному поименному списку в лагере и его многочисленных отделениях служили 100 женщин[2]. Кроме того, в отношении персонала концлагеря Штуттгоф были опубликованы материалы биографического характера с указанием должностей большинства членов лагерного гарнизона [Gliński, 1984, № 5; 1985, № 6].

В Мемориальном музее в Равенсбрюке (Mahn- und Gedenkstätte Ravensbrück) важной вехой в данной работе стало составление списка лагерного персонала — как мужского, так и женского — концентрационных лагерей Равенсбрюк и Укермарк на основании данных окружной и городской сберегательной кассы г. Фюрстенберг, где администрация лагеря открывала соответствующие расчетные счета для выплаты заработной платы надзирательницам. Результат работы

[1] Данные предоставлены автору директором архива д-ром Р. Мёллером.

[2] Данные предоставлены автору Архивом Государственного музея в Штуттгофе (Muzeum Stutthof w Sztutowie).

был представлен в виде списка с указанием имен и фамилий, а также даты открытия и закрытия счета, и денежных поступлений на дату открытия и закрытия счета. В списке упоминаются 2 679 человек, большей частью женщины (2 587), служившие в лагере в роли надзирательниц.

Данный список, несмотря на значительный интерес для исследователей, вызывает ряд вопросов. Во-первых, список не отражает биографических данных упомянутых в нем лиц (дата и место рождения, начало и окончание службы). Во-вторых, список является неполным, так как в него были включены только те лица, которые официально были трудоустроены или прошли обучение в гарнизоне концентрационного лагеря Равенсбрюк. Так, например, в большинстве своем женский персонал СС концлагеря Гросс-Розен, неподалеку от г. Вроцлав (Польша), формировали бывшие сотрудницы промышленных предприятий, разбросанных по всей Верхней Силезии. Число надзирательниц, командированных в Гросс-Розен из других лагерей, главным образом, Равенсбрюка, колебалось в различные периоды времени, однако не превышало 5 % [Rudorff, S. 81; Guterman, p. 134].

Более того, в данный список, очевидно, не попали надзирательницы, поступившие на службу на завершающем этапе существования лагеря и в царившем хаосе не успевшие открыть счет в местной сберегательной кассе. Документ, подготовленный интендантским департаментом лагеря в апреле 1945 г., свидетельствует, в частности, что часть надзирательниц не имела счета в банке.

В настоящее время Архив музея Равенсбрюк располагает персональными данными о 3 950 надзирательницах, служивших или проходивших обучение в концентрационном лагере Равенсбрюк за все время его существования.

Однако и данное число представляется неполным по следующим причинам. Во-первых, как уже упоминалось выше в отношении списка сберегательной кассы г. Фюрстенберга, зачастую не принимаются в расчет те женщины, которые служили в качестве надзирательниц в лагерях, разбросанных по всей территории Третьего рейха, но не проходили инструктаж в Равенсбрюке. Речь идет, прежде всего, о концентрационных лагерях Штуттгоф, Гросс-Розен, Флоссенбург, Нейенгамме, имевших разветвленную систему лагерных отделений, где использовался принудительный труд женщин-заключенных. С сентября 1944 г. обучение надзирательниц было децентрализовано и подчинялось территориально-географическому принципу. Данная тенденция объясняется, прежде всего, значительным ростом сети лагерных отделений, открываемых при большинстве крупных концлагерей, требовавших надзирающего персонала. Очевидно, имели также место сложности логистического характера: отправка персонала в Равенсбрюк и дальнейшее его расквартирование, обеспечение продовольствием и дорога обратно. Штуттгоф уже с лета 1944 г. служил в качестве центра, где проходили инструктаж будущие надзирательницы. За время его существования через него прошли около 100 женщин из близлежащих городов, главным образом, района Данцига. Из них 60 продолжили службу в центральном лагере, а остальные были распределены по многочисленным филиалам (Баумгарт, Боттен, Данциг и др.).

Во-вторых, достаточно сложным представляется отследить траекторию, связанную с профессиональной деятельностью тех или иных надзирательниц в связи с постоянными командировками и перемещениями женского персонала из одного лагеря в другой, из одного отделения в другое. Зачастую одно и то же лицо фигурирует в списках различных лагерей за относительно непродолжительный период времени. Например, А. Майнель начала службу в Равенсбрюке 15 ноября 1941 г., через год, 7 октября 1942 г., была переведена в Майданек. В связи с эвакуацией Майданека переведена в Плашов в апреле 1944 г. Впоследствии один месяц — с 1 августа по 1 сентября 1944 г. — служила в Освенциме, откуда была переведена в Беендорф, где, наконец, завершила свою карьеру в системе концлагерей в марте 1945 г.

По отдельным лагерным отделениям, зачастую небольшим по числу содержавшихся там заключенных, численность женского надзирающего персонала была реконструирована исследователями и опубликована в ряде работ.

Однако, упомянутые выше обстоятельства свидетельствуют, что арифметическое сложение общего числа надзирательниц, фигурирующего в опубликованных исследованиях, не является подходящей методикой для реконструкции численности надзирательниц, служивших в системе нацистских концентрационных лагерей в 1938–1945 гг.

В результате, на основании доступных архивных материалов различной видовой характеристики автором составлен пофамильный реестр женщин, служивших в качестве надзирательниц в крупнейших концентрационных лагерях и их отделениях. Такая методика позволяет избежать возможных погрешностей, связанных с присутствием одной и той же женщины в списках, сформированных комендатурами разных лагерей в связи с командированием, штрафным переводом и пр.

В основу окончательного перечня легли упомянутые выше реестры окружной и городской сберегательной кассы г. Фюрстенберг и картотека личного состава ВФХА. Они были существенно расширены и дополнены документацией комендатур лагерей. В отношении Равенсбрюка, особенно в начальный период функционирования лагеря, значительный материал касательно численности женского надзирающего персонала отражен в списках надзирательниц с указанием рабочей команды, за которой та закреплялась на текущий рабочий день. Указанные списки ежедневно готовила старшая надзирательница. В настоящее время уцелевшие оригиналы списков хранятся в Мемориальном музее в Равенсбрюке, а также ряде других архивных учреждений. На основании фигурирующих в них фамилий скомпилированы сводные списки с указанием фамилии надзирательницы, рабочей команды, к которой она была прикреплена, и месяца и года службы в лагере. К той же категории источников относится делопроизводственная документация, представленная приказами интендантского отдела по комендатуре или гарнизону лагеря о начислении заработной платы надзирательницам. Помимо поименного перечня личного состава надзирательниц в определенные хронологические рамки (как правило, ежемесячные) данные

документы отражают материальное вознаграждение за несение службы и исполнение должностных обязанностей.

К материалам послевоенного периода относятся, прежде всего, списки бывших надсмотрщиц, представших перед судами различных государств, отбывавших тюремное наказание по приговору суда, находившихся в розыске по обвинению в преступлении, а также выступавших в качестве свидетелей защиты или обвинения в ходе судебных разбирательств.

В результате проделанной работы общее число женщин, находящихся в системе концентрационных лагерей, включая первый женский лагерь в Лихтенбурге, оценивается в 4 297 человек.

ГАРФ. Ф. 7021.

BArch Berlin. NS 3/439; NS 3/1570; NS 4-Fl/348.

BArch Ludwigsburg. 108 AR 2956/88; 109 AR 448/88; B 162/2679–2680; B 162/15331–15333.

Benz W. Der Ort des Terrors: Geschichte des nationalsozialistischen Konzentrationslager. Bd. 5 : Hinzert, Auschwitz, Neuengamme. München : Verlag C. H. Beck, 2007.

Brown D. P. The Camp Women: the Female Auxiliaries who Assisted the SS in Running the Nazi Concentration Camp System. Atglen, PA : Schiffer Pub., 2002.

BStU. MfS HA IX/11, № ZM 8, A. 1.

Gliński M. Załoga Obozu Koncentracyjnego Stutthof (1 IX 1939–9 V 1945). Część I // Stutthof. Zeszyty Museum. 1984. № 5. S. 187–216.

Gliński M. Załoga Obozu Koncentracyjnego Stutthof (1 IX 1939–9 V 1945). Część II // Stutthof. Zeszyty Museum. 1985. № 6. S. 97–120.

Guterman B. A Narrow Bridge to Life: Jewish Forced Labor and Survival in the Gross-Rosen Camp System, 1940–1945. NY : Berghahn Books, 2008.

Lasik A. The Auschwitz SS Garrison. Women in the SS // Auschwitz 1940–1945: Central Issues in the History of the Camp. The Establishment and Organization of the Camp / ed. W. Długoborski, A. Lasik, F. Piper. Oświęcim : Auschwitz-Birkenau State Museum, 2000. P. 282–290.

Oppel S. Die Rolle der Arbeitsämter bei der Rekrutierung von SS-Aufseherinnen. Fribourg/ Breisgau : FWPF, 2006.

Rudorff A. „Der Unsinn und die Leere einer solchen Tätigkeit" Rekrutierung und Arbeitsmotivation von Aufseherinnen in Groß-Rosener Außenlagern 1944/45 // Zentrum und Peripherie: Die Wahrnehmung der nationalsozialistischen Konzentrationslager / R. Fröhlich (Hrsg.), M. Jovanovic-Ratkovic (Hrsg.), C. Siebeck (Hrsg.), F. Wiedemann (Hrsg.). Berlin : Metropol Verlag, 2013. S. 77–96.

Schwarz G. SS Aufseherinnen in nationalsozialistischen Konzentrationslagern (1933–1945) // Dachauer Hefte. 1994. № 10. S. 32–49.

Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn : Verlag Ferdinand Schöningh, 2003.

Статья поступила в редакцию 25.05.2015 г.

Кудрин Егор Иванович
ассистент кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации
на иностранных языках
Уральский федеральный университет
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: egor.kudrin@gmail.com

Kudrin, Egor Ivanovich
Teaching Fellow, Chair of Linguistics
and Professional Communication in Foreign
Languages
Ural Federal University
19, Mir Str., 620002 Yekaterinburg, Russia
E-mail: egor.kudrin@gmail.com

THE NUMBER OF FEMALE GUARDS IN NAZI CONCENTRATION CAMPS: A RECONSTRUCTION

In the vast majority of Nazi concentration camps where female prisoners were kept not only men, members of the SS Death's Head Units, but also women were present performing a duty of matrons (Aufseherin). The latter were not members of the SS formally, thus representing an intermediate category between the camp commandant and the prisoners themselves. This issue, until recently, has remained outside of scholars' attention as well the complex of topics related to women in camps on the whole. The article presents the results of a reconstruction of the number of female supervising staff in Nazi concentration camps. It is true that similar attempts have already been made by scholars before, however, the latter have faced a number of difficulties of an empirical and methodological nature. Thus, the statistics appearing in present-day literature are limited by certain chronological or geographic boundaries, tending to estimate and approximate. A comprehensive approach, which involves a wide range of published and unpublished archival materials related to the majority of concentration camps and sub-camps established during 1938–1945, has been employed for the first time not only in Russian but also in foreign historiography.

K e y w o r d s: Nazi Germany; SS; concentration camp; guard; Aufseherin; Auschwitz; Flossenbürg; Neuengamme; Ravensbrück.

Benz, W. (2007). *Der Ort des Terrors: Geschichte des nationalsozialistischen Konzentrationslager. Bd. 5: Hinzert, Auschwitz, Neuengamme* [The Places of Terror: A History of the Nazi Concentration Camps. Vol. 5: Hinzert, Auschwitz, Neuengamme]. München: Verlag C. H. Beck. (In German)

Brown, D. P. (2002). *The Camp Women: The Female Auxiliaries who Assisted the SS in Running the Nazi Concentration Camp System*. Atglen, PA: Schiffer Pub.

Gliński, M. (1984). Załoga Obozu Koncentracyjnego Stutthof (1 IX 1939–9 V 1945). Część I [The Personnel of the Stutthof Concentration Camp. Pt. I]. *Stutthof. Zeszyty Museum, 5*, 187–216. (In Polish)

Gliński, M. (1985). Załoga Obozu Koncentracyjnego Stutthof (1 IX 1939–9 V 1945). Część II [The Personnel of the Stutthof Concentration Camp. Pt. II]. *Stutthof. Zeszyty Museum, 6*, 97–120. (In Polish)

Guterman, B. (2008). *A Narrow Bridge to Life: Jewish Forced Labor and Survival in the Gross-Rosen Camp System, 1940–1945*. New York: Berghahn Books.

Lasik, A. (2000). The Auschwitz SS Garrison. Women in the SS. In W. Długoborski, A. Lasik, & F. Piper (Eds.), *Auschwitz 1940–1945: Central Issues in the History of the Camp. The Establishment and Organization of the Camp* (pp. 282–290). Oświęcim: Auschwitz-Birkenau State Museum.

Oppel, S. (2006). *Die Rolle der Arbeitsämter bei der Rekrutierung von SS-Aufseherinnen* [The Role of the Employment Offices in SS Guards Recruitment]. Fribourg; Breisgau: FWPF. (In German)

Rudorff, A. (2013). „Der Unsinn und die Leere einer solchen Tätigkeit“ Rekrutierung und Arbeitsmotivation von Aufseherinnen in Groß-Rosener Außenlagern 1944/45 [The Nonsense and Emptiness of Such a Job. The Recruitment and Motivation of Guards in Gross-Rosen Subcamps 1944/45]. In R. Fröhlich, M. Jovanovic-Ratkovic, C. Siebeck, & F. Wiedemann (Eds.), *Zentrum und Peripherie: Die Wahrnehmung der nationalsozialistischen Konzentrationslager* [The Center and Periphery: The Perception of Nazi Concentration Camps] (pp. 77–96). Berlin: Metropol Verlag. (In German)

Schwarz, G. (1994). SS Aufseherinnen in nationalsozialistischen Konzentrationslagern (1933–1945) [SS Guards in Nazi Concentration Camps (1933–1945)]. *Dachauer Hefte, 10*, 32–49. (In German)

Strebel, B. (2003). *Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes* [The Ravensbrück Concentration Camp. The History of a Camp Complex]. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh. (In German)

Received 25 May 2015